

УДК 070
ББК 76.0

Е.В. Ахмадулин

**ПУБЛИЦИСТИКА
П.Б. СТРУВЕ
В ЖУРНАЛЕ
«ОСВОБОЖДЕНИЕ»**

Статья посвящена публицистической деятельности П.Б. Струве (1870–1944) на посту организованного им заграничного оппозиционного либерального журнала «Освобождение» (1902 – 1905 гг.). Его передовые статьи затрагивают разные проблемы: перемены в высших эшелонах власти, суд над рабочими-демонстрантами, деятельность министерства внутренних дел, документальные свидетельства действий правительственных чиновников, отклики на выступление «Нового времени», борьба с консервативной журналистикой, чествования русских писателей – но лейтмотивом через все статьи проходит протест против самодержавия за права личности и общества.

Ключевые слова: *П.Б.Струве, журнал «Освобождение», публицистика, либерализм, самодержавие, Герцен и Катков, консервативная журналистика.*

DOI 10.23683/1995-0640-2019-4-216-222

Ахмадулин Евгений Валерьевич – докт. филол. наук, профессор кафедры теории журналистики Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета; действительный член Академии наук региональной печати России, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств
Тел.: 8(863)266-50-13
E-mail: akhmadulin@sfnedu.ru

© Е.В. Ахмадулин, 2019.

Особое место в политическом спектре России начала XX в. занимали либеральные партии и их печать. Основу будущей конституционно-демократической партии составили деятели «Союза земцев-конституционалистов» и «Союза освобождения». Ведущую роль играли более радикальные «освобожденцы». Сам «Союз освобождения», как и революционные партии (социал-демократы и эсеры) формировался вокруг нелегального журнала «Освобождение», издаваемого с июля 1902 г. по октябрь 1905 в Штутгарте и Париже группой радикальных либералов во главе с П.Б. Струве.

К этому времени П.Б. Струве, по словам П. Н. Милюкова, «уже успел пройти через несколько ступеней политического спектра» [Милюков, 1990, с. 276]: в 1890-е гг. он – один из виднейших представителей русского марксизма, активно участвовавший в подготовке и проведении I съезда РСДРП (1898 г.), затем популярный публицист журналов легального марксизма; к началу 1900-х гг. он переходит на позиции либерализма, хотя и считает себя «настоящим социалистом» (см.: [Галай, 1991, с. 9]).

Проделав эволюцию от марксизма к либерализму, Струве в итоге сформировал свою политическую позицию как консервативный либерализм, что означало соединение либеральных ценностей с монархическим началом [История политических учений..., 2000, с. 298]. Но тогда, в период организации нелегального журнала «Освобождение», Струве еще не имел своей четко выраженной

либеральной идеи, поэтому и сама газета создавалась как орган формирования будущей платформы кадетизма.

Переход либералов в оппозицию был связан с заявлением Николая II 17 января 1895 г. в Зимнем дворце представителям дворянства, земств и городов: «Мне известно, что в последнее время слышались в некоторых земских собраниях голоса людей, увлекавшихся бессмысленными мечтаниями об участии представителей земства в делах внутреннего управления. Пусть все знают, что я, посвящая все свои силы благу народному, буду охранять начала самодержавия так же твердо и неуклонно, как охранял его мой незабвенный родитель» [Искра..., 1929, с. 53].

Незамедлительно последовали и действия со стороны властей, устанавливающие «демаркационную линию» для земства и либеральной оппозиции в целом. В середине 1899 г. было принято решение закрыть Юридическое общество при Московском университете, в 1900 г. приостановлена деятельность Вольного экономического общества. В этом же году решено было лишить земства средств, отменив для них право самообложения, земства устранялись также от заведования местными продовольственными запасами и продовольственной помощью [Там же]. Еще раньше правительственный комитет 4-х (министры внутренних дел, юстиции, народного просвещения и обер-прокурор Святейшего синода) одно за другим прикрыли либеральные издания – газету «Русская жизнь», журнал легальных марксистов «Новое слово» и газету «Северный курьер».

Оценивая позже события, предшествовавшие объединению либеральной оппозиции, и считая, что после речи Николая II 17 января 1895 г. закончился этап эволюционного обновления, П. Б. Струве писал в одной из передовых статей «Освобождения»: «В день 17-го января России был отрезан путь мирного и легального развития, и она была направлена на путь революции. В 1894 – 95 гг. в России существовала только горстка революционеров и совсем не было революционного движения. И вот теперь можно с полным правом сказать правительству: ... Вы уничтожили Комитет грамотности и Московское юридическое общество и получили взамен две крайние революционные партии с “боевой организацией” в придачу. Вы закрыли “Русскую жизнь”, “Новое слово” и “Северный курьер” и получили “Искру”, “Революционную Россию” и “Освобождение”. Словом, вы сами выдавили из русского общества революцию и пожинайте теперь плоды вашей собственной политики» [Освобождение, 1903, № 8, с. 1–2].

Еще в первом номере журнала, «Освобождение» в «Открытом письме от группы земских деятелей» П.Б. Струве так формулировал цели и задачи издания: «Наш орган не будет «революционным», но он будет всем своим содержанием требовать великого переворота русской жизни, замены произвола самодержавной бюрократии правами личности и общества... мы будем проповедовать не приспособление к существующему политическому строю, подтачивающему лучшие силы нашего народа, а наоборот, борьбу с ним...» [Освобождение, 1902, № 1, с. 1].

В передовых статьях, по большей части написанных самим редактором, редакция стремится дать свою оценку всем заметным событиям,

происходящим в России. Так, в передовой статье «1-го сентября (14-го сентября) 1903 г.» [Освобождение, 1903, № 6] большое внимание уделено назначению С.Ю. Витте с поста министра финансов на пост председателя комитета министров. При этом дается уничижающая характеристика нового премьер-министра: «При крупном уме и твердой воле, этот человек лишен всякой моральной крепости. Он слаб, мелок, прямо ничтожен, как нравственная личность. На нем – увь! – оправдались злые, но меткие слова Вигеля, сказавшего, что русские министры не отвечают ни перед народом, который ничто, ни перед потомством, о котором они не думают, ни перед своей совестью, которая редко в ком из них шевелится».

Далее автор переходит к характеристике деятельности министра внутренних дел Плеве, который «измышляет лишь меры обмана, провокации и... террора». Он пишет о незаконности передачи дела о демонстрации в Ростове-на-Дону в руки военного суда, который вынес три смертных приговора, и характеризует этот шаг правительства как акт террора. В Петербурге «даже господа, подобные Сипягину и Плеве» не решились бы на такой шаг, так как это значило бы «вложить револьвер в руки десятку лиц, питающих глубокое нравственное отвращение к убийству», «а там, в Ростове, подобрав известный состав подсудимых, можно рискнуть: пожалуй, кого-нибудь и удастся запугать». И автор приходит к выводу, что «самодержавие на каждом шагу доказывает, что оно есть гражданская война со всеми ее тяжелыми последствиями». Министерство фон-Плеве автор называет «министерством всеобщей смуты и всеобщего возмущения», так как во всех концах России Плеве «подымает своей скверной политикой оппозицию и протест» и «украшает “благополучное” царствование Николая II человеческими трупами!» «История, – подчеркивает автор, – ставит вопрос прямо: великий народ или шеф жандармов должен быть хозяином России?». И сам же отвечает: «Узел русской жизни – полицейское самодержавие» и его «нужно разрубить и тем упразднить».

В передовой статье упоминаются и августовские мероприятия в честь великих русских писателей: 20-летие кончины И.С. Тургенева, «славного деятеля освобождения, ряд лет действовавшего рука об руку с Герценом и яснее большинства своих сверстников понимавшего великую ложь самодержавия», и чествования Л.Н. Толстого, «деятельность и личность которого, имея мировое и вечное значение, занимает крупнейшее и совершенно своеобразное место в борьбе русского национального духа против самодержавия». Отгалкиваясь от этих событий, автор не преминул сделать более общие политические обобщения: «Окидывая умственным взором время от Радищева до Толстого, от Екатерины II до Николая II, мы видим, как рос национальный дух, как крепла независимая общественная мысль России и как, рядом с этим, слабело, вырождалось и отчуждалось от нации русское самодержавие. Разве при таких знамениях можно быть малOVEROM?»

Передовая статья П.Б. Струве многослойна, многотемна, она трагивает, казалось бы, разные проблемы: перемены в высших эшелонах власти, суд над рабочими-демонстрантами, деятельность министерства внутренних дел, документальные свидетельства действий правитель-

ственных чиновников против юридического общества, отклик на выступление «Нового времени», чествования русских писателей – но лейтмотивом через всю статью проходит протест против самодержавия.

В жанре политического обозрения написана и передовая статья «1-го октября (14-го октября) 1903 г.» [№ 8]. Здесь и интервью фон-Плеве корреспонденту газеты «*Matin*» с похвалой о «подавлении русской смуты», и «самые сильные места тверского адреса, который вызвал грубый окрик [царя. – Е.А.] 17-го января и меры репрессий против представителей тверского земства», и текст «Открытого письма Николаю II» в ответ на его речь о «бессмысленных мечтаниях», и аграрный вопрос вкупе с социалистической агитацией, и гомельский погром, инспирированный полицией и войсками, и подготовка к 50-летию Севастопольской обороны – «этого страшного суда над николаевским режимом», и начало занятий в высших учебных заведениях. Но эта передовая статья помимо критики самодержавия, уже решает и другие вопросы, а именно, формирование либеральной партии. Поэтому автор упорно проводит мысль о несостоятельности и вреде крайнего радикализма в освободительном движении. «...Русские революционеры и вся русская оппозиция вообще, – отмечает он, – сильны не своими крайними политическими требованиями, а, наоборот, тем, что своей борьбой с правительством они выражают жгучую национальную потребность в обновлении всей русской жизни началами личной свободы и общественной самостоятельности. И не отвлеченные идеи социализма, а неотложные гнетущие материальные нужды народной массы придают экономической пропаганде и агитации революционных партий такую огромную заражающую силу».

Еще более откровенно ставится вопрос об отмежевании от крайнего радикализма в отношении привлечения студенчества на свою сторону. Здесь автор переходит к прямым указаниям своим единомышленникам: «... Необходимо использовать наилучшим образом его [студенчества. – Е.А.] политическую работу. Для этого – как мы уже указывали – основным условием является дружное политическое сотрудничество студенчества и внеуниверситетских политических сил, сотрудничество не случайное и стихийное, а основанное на расчете и действующее по плану». «У студенчества есть энтузиазм, есть даже организация, нет и не может быть у него только одного: политического опыта и политического такта. Внести этот вклад в студенческое движение, дело и очень ответственное, и весьма тяжелое, на котором придется встретиться с серьезными психологическими трудностями», – предупреждает автор статьи. Самую крупную из этих трудностей автор видит в том, что студенчество «почти всегда склоняется к самым радикальным решениям и сочувствует наиболее радикальной тактике. Вместе с нашими революционными направлениями она склонна преувеличивать свои силы и умалять силы врага – правительства». Автор призывает своих более опытных в политическом отношении единомышленников объединять вокруг себя студенчество, «при известном самоограничении наиболее радикальных элементов... Научить эти элементы студенчества такому самоограничению, ... терпеливо, настойчиво и вдумчиво вносить свои поправки в доктринальные увлечения».

Борьба с самодержавием составляла одно из главных проблемно-тематических направлений редакции «Освобождения». «Самодержавия у нас собственно нет, – писал П.Б. Струве, – а вместо него есть самодержавная бюрократия, бюрократическая анархия, временные дуумвираты и триумвираты более сильных министров и эгоистическое, близорукое и не всегда добросовестное средостение» [Освобождение, 1903, № 6]. Сам царь, «как человек, бесконечно жалок», и «играет жалкую роль»: «не зная ни дела, ни страны, ни людей, он не может иметь ни по одному вопросу собственного мнения, и потому ему чаще всего приходится соглашаться с докладчиком...» [Там же]. В число же «докладчиков» и советников царя входит полный набор «мелких дарований и крупных честолюбий» [Там же].

П.Б. Струве постоянно подвергался клеветническим нападкам в российской консервативной прессе. Фельетониста «Нового времени» В. Буренина П.Б. Струве называет фигляр, гаером и клеветником. «Но наступит время, – писал редактор «Освобождения», – когда весь свет увидит, что г. Буренин – скверный и глупый клеветник, говорящий ложь, опровергнуть которую невозможно в настоящий момент только потому, что она находится под охраной департамента полиции» [Освобождение, 1903, № 9]. Сам Струве с блеском опроверг все клеветнические нападки на себя и «Освобождение» в фельетоне «Фигляр, поучающий любви к отечеству». Этот полемический настрой дал возможность П. Б. Струве выплеснуть на страницы журнала свой публицистический пафос и сокровенные мысли по многим вопросам. Вслед за А.И. Герценом он клеймит консервативную журналистику:

«Современной правдой – увы! – прозвучали бы грозные обвинения Герцена против “разгульной журналистики нашей”, которая “связалась с полицией”». Эти обличения Герцена относятся к той эпохе, когда он увидел перед собой «вместо одного Николая трое врагов: правительство, журналистику и дворянство – Государя, Каткова и Собакевича». С тех пор прошло 40 лет, изменились только имена: фон-Плеве, «Новое время», кн. Мещерский. Теперь, как и тогда, «литературная демагогия совращает простой смысл русского народа, натравливанием его на иноподцев и совершает “великий грех, который требует великого и громкого покаяния”» [Там же]. И негодуя против буренинской «похвалы» в адрес Герцена, П.Б. Струве призывает: «Вы, современные продолжатели Каткова, травящие финляндцев и евреев не хуже, чем он травил поляков, вы, недаром напоминавшие недавно армянским священникам судьбу польских ксендзов, поучитесь политической честности и последовательности хотя бы у Каткова. Катков, проповедуя катковские идеи, уважал их, и никогда не признал бы своего противника “истинным патриотом”. В глазах Каткова Герцен был изменником...» [Там же].

Струве-публицист развертывает целую историческую картину русского освободительного движения, начиная от декабристов и заканчивая его временем. Само противоборство Каткова и Герцена относит он к эпохальным явлениям борьбы консервативных и либеральных сил:

«Вся литературно-политическая деятельность Каткова в 80-х годах явилась... блистательной исторической апологией Герцена, боровшегося

с этим знаменосцем русской реакции еще тогда, когда тот был национальным либералом. В политической истории России нет противоборства более значительного, чем столкновение Герцена и Каткова. Это противоборство ещё не кончено – и Россия, покорная самодержавию, не сбросившая с себя ига Каткова, не примирила еще с собою духа Герцена. Она еще не раскаялась перед его тенью за оскорбленную в нем любовь к русскому народу. Только борьбой за свободу русские люди приобщаются к делу Герцена и приобретают право его патриотизм считать своим и истинным» [Там же].

Струве уличает в подлоге и клевете современных реакционных публицистов, которые «желают уверить общество и народ, что освободительное движение, направленное против самодержавия, есть дело инородцев и, прежде всего, евреев». «Бросьте, господа, говорить глупости, – обращается он к “нововременцам” и иже с ними, – потому что мы с вами ведем политическую борьбу. А политическая борьба, в каком бы духе ее ни вести, есть дело серьезное. Ни фельетонному гаерству, ни историческим подлогам здесь не место» [Там же].

И, конечно, наиболее оскорбительными для Струве, ставшего впоследствии апологетом национального патриотизма, обосновавшего идею «патриотического эроса» и концепцию Великой России (см.: [№ 8. С. 300, 301]), были обвинения в отсутствии «любви к отечеству». В ответ на них он разразился целой публицистической поэмой:

«Да, поймите же, наконец, если вы способны что-нибудь взвешивать и понимать, – обращается Струве к своим противникам, – что нами в нашей борьбе против самодержавия и его слуг руководит глубокая и жгучая любовь к русскому народу и его культуре. Мы любим эту культуру той безотчетной, стихийной, физиологической, как сказал Герцен, любовью, которая сильнее всяких “патриотических” рассуждений, приуроченных к границам политико-географического понятия России. Мы любим Россию, но не ту, которую делают генералы Бобриковы и адмиралы Алексеевы. Мы не любим русских городских ни в Гельсингфорсе, ни в Варшаве; мы не любим Манчжурию только потому, что ваши герои уже сделали ее Россиею. А вы, ведь, господа, завтра прикажите нам любить Корею, послезавтра Афганистан. Да, потому, что мы любим русский народ, мы не желаем, чтобы из пота и крови этого забитого и измученного народа созидались разные “дальние” города и дальние наместничества. Именно потому, что мы любим русский народ и русскую культуру, мы требуем для нас полной свободы развития... И когда мы думаем о судьбах нашей родины, мы ничего так страстно не желаем, как того, чтобы в новых достойных условиях гражданско-государственного быта, за которые мы боремся, русский человек, укрепив свой разум и обострив свою совесть, сохранил и приумножил свою драгоценную черту свободного бескорыстия, широко раскрытого правде» [Там же].

Острый ум мыслителя, политический опыт и незаурядный талант публициста делали П. Б. Струве незаменимым на посту редактора журнала, цель которого состояла в консолидации либеральных политических сил, формируемых в основном из земцев с разными взглядами на буду-

щее устройство России. Редакция «Освобождения» давала возможность высказаться на страницах журнала и будущим октябристам, и будущим кадетам, создав тем самым предпосылки организации двух либеральных партий в России в годы первой российской революции 1905 – 1907 гг.

Литература

- Галай Ш. Конституционалисты-демократы и их критики // Вопросы истории. 1991. № 2. С. 3 – 13.
 Искра: [Нелег. орган РСДРП]. № 1 – 52. Дек. 1900 – нояб. 1903. Полный текст. Вып. 7. № 45 – 51. Л.: Прибой, 1929. 267 с.
 История политических учений. Выл. 3. М.: Юрист, 2000. 560 с.
 Милуков П.Н. Воспоминания. Т. 1. М.: Политиздат, 1990. 446 с.
 Освобождение: двухнед. полит. журн. [с 1904 г. – орган «Союза освобождения»]. Штутгарт – Париж. 1902 – 1905.

References

- Galay Sh. Konstitutsionalisty-demokraty i ikh kritiki. *Voprosy istorii*, 1991, no. 2, pp. 3-13. (In Russian).
Iskra: [Neleg. organ RSDRP]. № 1 – 52. Dek. 1900 – noyab. 1903. Polnyy tekst. Vyp. 7. № 45 – 51. L.: Priboy, 1929. 267 p. (In Russian).
Istoriya politicheskikh ucheniy. Vyp. 3. M.: Yurist, 2000. 560 p. (In Russian).
 Milyukov P.N. *Vospominaniya*. T. 1. M.: Politizdat, 1990. 446 p. (In Russian).
Osvobozhdeniye: Dvukhned. polit. zhurnal. [s 1904 g. – organ «Soyuza osvobozhdeniya»]. Shtutgart – Parizh. 1902 – 1905. (In Russian).

Evgeny V. Akhmadulin (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Publicism by P. Struve in the Journal “Osvobozhdenie”

Peter Struve (1870–1944) is one of the most prominent Russian political figures, publicists and editors of the early XX century. The article is devoted to his journalistic activities at the post of his foreign opposition liberal journal «Osvobozhdenie» (1902-1905). His editorials written in the political review genre are multi-layered, multi-dark, they touch upon various problems: changes in the highest echelons of power, the trial of demonstrator workers, activities of the Ministry of Inner Affairs, documentary evidence of the actions of government officials, and responses to the New Time speech, the struggle against conservative journalism, the celebration of Russian writers – but the protest against autocracy for the rights of the individual and society penetrate through all the articles.

Key words: *Struve P., journal “Osvobozhdenie”, journalism, liberalism, autocracy, Herzen and Katkov, conservative journalism*

Evgeny V. Akhmadulin – grand Ph. D. of Philology, professor of journalism theory dpt. Institute of Philology, Journalism and Cross-Cultural Communication; full member of the Academy of Sciences of Russian regional press, corresponding member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts. E-mail: akhmadulin@sfedu.ru